

«Время для наказания!»

Когда надзиратель громко крикнул, пять культиваторов внизу начали выстраиваться на платформу. Человеком во главе был медик, и, быстро активировав своё духовное чувство, чтобы проверить физическое состояние Те Жукуана, он оттянул нижнюю челюсть Те Жукуана, засунул в рот духовную гранулу, наполненную кровью, и затем помог грануле растворяться, чтобы гарантировать, что он не умрет во время процесса.

Такое жестокое наказание. Одного дня было достаточно, чтобы кого-то убить, как можно прожить в таких муках в течение трех месяцев? Именно поэтому этот медик был здесь необходим, его обязанностью было сохранить его висящую на волоске жизнь.

После того, как Те Жукуану насильно скормили гранулу, он был явно возмущен и открыл свои кроваво-красные глаза. «Клан Хуанфу ... Я ... У меня не было никаких разногласий в любых мирских делах, как ... как вы можете так поступать со мной?» - пробормотал он настолько, насколько смог.

Медик усмехнулся, когда услышал это. «Если ты хочешь обвинить кого-то, вини себя за то, что ты воспитал такого хорошего ученика. Единственный метод, который мы сможем его заставить появиться, - это сделать это с тобой, но будь уверен, как только он появится, ты быстро и безболезненно умрёшь!»

Те Жукуан разозлился и начал кричать: «Он ... он давно был изгнан из нашей Секты Цин-Юнь! Что мне с ним делать? Вы ... вы ... вы хотите использовать меня, чтобы достать его, но это будет все зря ... Клан Хуанфу называется скрытой королевской семьей, но вы не можете поймать даже маленького ребенка ... У вас нет другого метода, кроме как использовать такую злую схему? Вам не стыдно?»

Медик клана Хуанфу улыбнулся. «Тл, что он был исключен из секты - это действительно так, но то что между ним и его учителем нет связи - не факт, что это правда. Когда ребенок бомбил и грабил долины Цин-Юнь, он не тронул ничего в Долине Дуаньчжэнь. Кроме того, ты пытался прикрыть его тогда, верно? Если у этого ребёнка есть хоть немного совести, он не будет смотреть, как ты терпишь все три месяца наказаний, не так ли?» Медик остановился, прежде чем улыбнулся и понизил голос. «Кроме того, ну и что, если этот ребенок не появится? Ты просто одноразовый культиватор Уровня Основания; у нас - клана Хуанфу - не будет никаких проблем после убийства такого человека!»

Глаза те Жукуана были наполнены кровью, как будто он совсем сошел с ума. Этот медик \ сказал истинные мысли клана Хуанфу; ну и что, если Фан Син не придёт? Те Жукуан был простым культиватором Уровня Онования, а жив он или нет - ничего не меняет. В глазах клана Хуанфу он был обычным насекомым, о котором не стоит упоминать. Если таких людей, как он, убивают, то ничего не меняется. Если Фан Син придёт, то было бы идеально, но не будет проблем, даже если он не придёт

Медик стал довольно заинтересован, когда увидел гнев Те Жукуана. Он с улыбкой махнул рукой и провозгласил: «Наказание!»

БУМ

Восемь флагов формирования в небе над ним начали вращаться, собрав бесчисленное количество темных облаков. По прошествии долгого времени из облаков опустился удар

молнии, толстый, как рука, и ударил Те Жукуана, закрепленного железом, на фиолетово-золотом столбе. Молния пронеслась как серебряная змея вдоль медной поверхности, прежде чем попасть в тело Те Жукуана, заставив его душераздирающе закричать. Однако Те Жукуан не кричал от боли, он кричал от ярости. «Клан Хуанфу, как вы можете спать по ночам, смея делать это со мной!»

БУМ

Второй удар молнии попал по столбу.

Голос Те Жукуана был еще громче, чем гром. «Все, что я сделал, это выучил ученика! Все, что я делал, это воспитал человека!» «Я – Те Жукуан - - не сделал ничего плохого! Повесив на меня такое преступление и опозорив меня, разве вы не боитесь, что карма придет за вами?»

«Хм, у тебя все еще достаточно энергии, чтобы кричать, кажется, что наказание все еще слишком легкое!» Медик ухмыльнулся. «Сила следующего удара может быть слегка увеличена. Он не умрет, пока я наблюдаю за всем!»

БУМ

Третий удар был в три раза толще, чем два предыдущих.

«А-а-а!» Те Жукуан начал издавать печальные вопли; независимо от того, насколько он был жестким, ему было трудно противостоять боли от разлуки его души и тела. Что касается медика клана Хуанфу, он просто сказал: «Карма? Если в Джамбу есть карма, то она также принадлежит клану Хуанфу!»

«Вы можете только мечтать достать этого маленького ублюдка, используя такой грязный метод. Делая что-то подобное, вы только разозлите его ...». После страшных криков, Те Жукуан вернулся к своей бесконечной ярости. «Он был выбран Шишу Байем, как вы сможете так легко схватить его? Возможно, я не понял, почему Шишу Бай выбрал его раньше, но теперь я знаю. Чем жесточе вы наказываете меня, тем больше станут его способности. Вы уже совершили огромную ошибку». Его истерический голос донесся с платформы и распространился во всех направлениях. «Вы думаете, что он разозлил клан Хуанфу, но факт в том, что это ваш клан Хуанфу разозлил его! Если вы убьёте меня сегодня, этот ребенок, несомненно, уничтожит весь ваш клан, как только он вырастет!»

Те Жукуан был вынужден терпеть боль, это было безумно. Он по-настоящему не верил, что Фан Син сможет убить весь клан Хуанфу, но ему приходилось находить проблеск надежды среди его отчаяния, поэтому он возложил все свои надежды на этого маленького идиота, который принес ему эти проблемы. Этот маленький идиот был выбран Шишу Байем - в нем должно было быть что-то особенное! Того факта, что клан Хуанфу не смог справиться с ним, было достаточно, чтобы доказать способность маленького идиота, и поскольку у мальчика были способности, он не должен был приезжать сюда. Он должен прятаться, прятаться до тех пор, пока это маленькое насекомое не вырастет в мужественного человека, который появится и отомстит.

«Уважаемый Шифу ...». Ученики Дуаньчжэнь плакали, стоя на коленях в долине под платформой. Однако из-за их культивирования Духовного Уровня они не смели даже плакать слишком громко, а тем более пытаться спасти Те Жукуана.

Огромное количество культиваторов наблюдали в стороне за тем, как Те Жукуан получает наказание. Когда новости о том, что те Жукуана собираются наказать распространились, Секта Цин-Юнь полностью убрала защитное формирование, покрывающее горы, чтобы все могли

прийти и посмотреть. Одна из причин этого - повергнуть культиваторов в состоянии шока и позволить им увидеть последствия неповиновения клану Хуанфу. Другая причина - преднамеренно позволить этому хорошо скрывающемуся маленькому идиоту войти внутрь; клан Хуанфу считал, когда ребенок увидит, что те Жукуан измучен, он определенно не сможет сдержаться и охотно выдаст себя.

У клана Хуанфу было очень насыщенное происхождение и сообщество, и они также воспитали множество стратегов. Они уже довольно долго анализировали действия Фан Сина, и хотя стратеги были уверены, что Фан Син - это ученик Снежной Горы Фан Сяоцзю, причастность к этому Храму Духовной Горы заставила их согласиться с тем, что эти двое были разными людьми. Несмотря на это, если Фан Сяоцзю и Фан Син были действительно одним и тем же человеком, они все равно могли бы предсказать наиболее вероятный метод, который он бы использовал. Они считали, что Фан Сяоцзю целенаправленно отрезал свои связи со Снежной Горой, чтобы не причинить им никаких проблем, и поэтому можно было понять, что этот маленький демон был не совсем хладнокровным. Это была слабость, и эта слабость могла быть использована.

Стратеги определили, что был 70-процентный шанс на то, если Фан Сяоцзю увидит, что Те Жукуан страдает, он покажет себя, поэтому они сделали наказание в течение трех месяцев. Это действительно была форма мучений для Те Жукуана, но это был другой вид мучений для этого маленького демона, спрятанного в тени, и он был тем, кто вряд ли это выдержит.

-

Под древней сосной на вершине другого пика два человека играли в Вэйци. Один был в красном халате - Циньняо-, а другой в плетеном - Сяо Шаньхэ. На их лицах не было никаких выражений, когда они делали свой ход, но размещение камней на игровом поле показало, что их умы не были такими же спокойными.

«Шимэй Циньняо, этот камень; ты сделала еще одну ошибку». Сяо Шаньхэ без выражения сказал, блокируя несколько белых камней Старейшины Циньняо.

Старейшина Циньняо вздохнула и просто прекратила играть. «Неужели это отродье действительно появится?»

«Он придёт», спокойно ответил Сяо Шаньхэ, прежде чем взглянуть на культиваторов, которые пришли посмотреть наказание. «Возможно, он уже здесь».

Старейшина Циньняо слегка нахмурила брови: «Те Жукуан из той же секты, что и мы ...».

«Что важнее: человек из одной и той же секты или возможности культивирования?» Сяо Шаньхэ поставил еще один камень, прежде чем продолжить: «Кроме того, даже если это маленькое отродье не появится, мы все равно получили множество наград, предложив им это. Уровень Золотого Сердца уже близко, и что это нам этот идиот, если мы сформируем его? Хех, мы победили независимо от того, что мы делаем!»

Старейшина Циньняо успокоилась, когда услышала это, и в ее глазах вспыхнула жестокость. «Ну, что сделано, то сделано!» - рассуждала она.

-

«Мы идем внутрь?» Золотой ворон, замаскированный под черного ворона, спросил в чайном магазине у подножия Горы Цин-Юнь. Фан Син переоделся и сделал макияж, чтобы изменить

свою внешность и стать мужчиной среднего возраста. При этом, пока он будет скрывать свою ауру, никто не сможет его узнать, даже культиватор Золотого Сердца.

Они были достаточно близко, поэтому они увидели темные облака, окружающие Секту Цин-Юнь. Золотой ворон мог чувствовать, что тело Фан Сина напрягается каждый раз, когда бьет молния, и он мог сказать, что, хотя Фан Син не показывал это на поверхности, он явно злился. Они были здесь уже три дня, но Фан Син держал все это в себе в течение всего времени.

С того момента, как он прибыл, Фан Син мог сказать, что, хотя окружающая среда казалась плохо защищенной, вокруг всё равно были скрытые формирования и культиваторы. Он уже определил, что независимо от того, какой метод он будет использовать, его шансы на спасение Те Жукуана были ниже десяти процентов, поэтому все, что он делал, - тревожно ходил кругами.

По мнению ворона, они должны либо что-то сделать, либо оставить всё. Он очень беспокоился о Фан Сине в таком состоянии, но он понимал мысли Фан Сина и ждал.

Недалеко от Фан Сина и ворона был пожилой мужчина, который наблюдал за ними спокойным взглядом. Пожилой мужчина выглядел вполне обычным, и его аура почти не ощущалась. Он долго смотрел на Фан Сина и ворона и следил за ними не слишком далеко, но, несмотря на настороженность и чувствительность ворона и Фан Сина, пара совершенно не знала о его существовании и понятия не имела, что за ними наблюдают.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/362608>